

«Если позволите, то ваш вассал хотел бы затронуть одну тему. Рассказать, что ощутил по приезде в Беньон.»

«Говори? Я выслушаю тебя», – кивнул король. Ему стало интересно, о чём поведает Широн на этот раз.

«Я почувствовал, что со светскими вечерами Беньона что-то не так.»

«Хо-о, а что с ними? Светские вечера – наша давняя традиция. Возможно, они слегка экстравагантны и предназначаются лишь для знати, но благодаря им бурно развивается искусство, что и делает Беньон Беньоном.»

«Это я понимаю. Но заметил, что ряд светских вечеров отошли от начального предназначения. Они стали невозбранно концентрировать политическое влияние. И, в итоге, власть, которой должен обладать король, находится в руках его придворных.»

На миг лицо Арнарда Второго застыло. Широн затронул щекотливую тему, которую старались избегать.

Конфликт между королевской и министерской властью! Извечная борьба монарха и аристократов!

Арнард Второй и сам это понимал. Но поделать ничего не мог. Ведь власть министров глубоко укоренилась, и имела сильнейшее влияние.

Но, даже увидев, как изменилось выражение лица короля, Широн не осёкся: «Поставив светские вечера во главу угла, дворяне создали себе прочный фундамент. И теперь не позволяют вам напрямую управлять государством. А вместо этого настаивают, чтобы все важные и не очень политические решения принимались исключительно посредством светских собраний.»

«Хм-м!»

«Но таковы не все аристократы. Немало и лояльных вам, особенно среди молодёжи. Много таких и в провинции. И все они готовы отдать за вас жизнь в любой момент. Уверен, стоит вам пошатнуть сложившийся порядок, и эти люди поддержат вас.»

«!..»

Король утратил дар речи. Он просто слушал Широна с серьёзным лицом. Всё, что он смог издать – лишь короткий стон.

«Вот почему я попросил отправить меня на передовую. Ваше величество, прежде всего вам следует взять военные силы страны в свои руки. Прошу вас – реорганизуйте рыцарей и регулярную армию так, чтобы те находились под вашим непосредственным контролем. И тогда вся власть сама собой перейдёт в ваши руки. А светские собрания отойдут от политических игрищ и вернутся к изначальной задаче.»

«Контролировать регулярную армию? Прибрать к рукам рыцарей?» – склонил голову набок король.

Не то, чтобы он не понимал предложения Широна. Да какой монарх откажется единолично владеть армией? Вот только согласятся ли аристократы передать своих рыцарей короне?

Вопрос крайне щекотливый. А начнёшь настаивать – недалеко и до измены.

«Помощь Колому даёт вам отличный шанс. Шанс захватить командование над альянсом Градун, и в то же время – переманить рыцарей, ныне находящихся в подчинении дворян, под королевские знамёна!»

«Итак, ты просишь поставить тебя во главе рыцарей?.. Это трудно. Ведь ты всего лишь барон, верно? Как я обосную такое назначение другим аристократам? Не знаю, разве что заместителем... хотя нет, тут тоже возникнут сложности.»

Это значило, что король уже наполовину на стороне Широ́на.

«Вы правы, ваше величество. Поставить меня главнокомандующим сразу – плохая затея. Так что мне будет достаточно предводительства и над отрядом Павитона. А роль командира правильнее будет снова отдать маркизу Бальфону. Прошу лишь доверить мне роль одного из заместителей. А тем из аристократов, кто воспротивятся даже этому, предложите выставить такое же количество рыцарей, что и Павитон.»

Произнеся это, Широ́н пал ниц. В его голосе звучало крайнее возмущение: «Ваше величество! Вот до чего дошёл нынешний Галик! Вам не дают даже командира своей королевской волей назначить! Но после грядущей войны изменится всё. Большинство рыцарей – участников войны – объединятся под вашими знамёнами. Уж я об этом позабочусь. Жизни не пожалею, чтобы так и произошло!»

Арнард Второй был тронут звучавшей в его устах искренностью. Тем более, что предложение Широ́на почти ничем не грозило самому королю. В политическом плане он, по крайней мере, не терял.

А по окончании войны, если Широ́ну удастся себя проявить, можно будет рассчитывать на него и в других серьёзных делах. Ну а если и не проявит – всё равно аристократам будет нечего предъявить королю.

И ещё одно!

Хоть Широ́н того и не упомянул, но сейчас идеальный момент для усиления королевской власти. Ведь в недавней битве за Павитон аристократы недосчитались значительного числа рыцарей. У герцога Лебуэля погибли сорок бойцов, а Шермонский Орден – и вовсе уполовинился, тогда как находящаяся под непосредственным управлением короля гвардия сократилась лишь на десять человек. Иными словами, позиции дворян ослабели. И это Арнард Второй тоже держал в голове.

Наконец, король изрёк: «То есть, всё решится по итогам войны с Арманской империей, верно? Добро же. Пусть будет так. Если зарекомендуешь себя, награжу тебя искомым званием. Ну а пока побудешь заместителем командующего...»

«Благодарю вас, ваше величество! Я непременно приведу нас к победе. И отделию преданных рыцарей от лицемеров, чтобы ваше величество смогли расправить крылья!» – воскликнул Широ́н, ударив челом в пол.

Однако Арнард Второй всё ещё был настроен скептически. Хоть речи Широ́на и впечатлили, король сомневался, что тот сумеет свершить столь невероятные подвиги.

Но одно можно было сказать наверняка. Если Широ́н сдержит клятву своему королю в войне с

Арманом, он получит полную поддержку короля. И не только поддержку, но и карающий меч королевской власти, которым сможет владеть от имени Арнарда Второго.

Указ короля был обнародован утром следующего дня. Основные его тезисы были такими:

«Народ Галика! Я, Арнард Второй, повелеваю отправить войска для защиты границ альянса Градун. Грядёт война не меж Арманом и Коломом. Это будет война между Арманской империей и всем нашим альянсом! Как ваш сюзерен, я поднимаю это знамя. И стану биться насмерть против высокомерного соседа. Теперь к особенностям конфликта. В предстоящей войне мы, галикцы, будем играть ведущую роль. наших решений ждут все без исключения королевства альянса. Даже Колом направил посла в надежде на нашу решимость. Потому я заявляю, что против Армана альянс Градун будет сражаться под знамёнами вашего сюзерена. Даже армия Колома – и та будет под нашим командованием! Верховенство в альянсе! Абсолютная власть, в том числе над Коломом! И эта привилегия только наша. Народ мой, сюзерен отправляет вас на войну не просто так. Мы не будем лить кровь зря! Напротив – добьёмся любых привилегий, которые только возможно получить!»

Естественно, заявление вызвало огромный резонанс. Мнения звучали не только в Беньоне, но и по всему Галику.

О «недопустимом подкреплении», как прежде, речей уже не велось. Потому как все находились под впечатлением от предводительства над войском Колома. А фраза «мы не будем лить кровь зря» и вовсе снискала королю огромную популярность у народа.

Влиятельные аристократы были озадачены. Слишком уж неожиданным стало волеизъявление короля. А уж если тому удастся сосредоточить власть в своих руках, их собственные позиции серьёзно пошатнутся. Впрочем, в эту минуту выступать открыто против короля особого резона не имелось.

В других королевствах поразились ещё больше. Особенно кислые рожи были у тругельских аристократов. Ведь, делая то заявление, они рассчитывали подложить Галику свинью, а вышло, что собственными руками отдали командование над альянсом!

И ведь не откажешься от своих слов! Арнард Второй на сей счёт жёстко обозначил позицию:

«Не думаю, что прочие королевства станут с нами спорить. Ведь это они объявили, что последуют нашему решению? Отказаться сейчас – значит, поставить под удар существование всего альянса! Ведь это мы – королевство Галик – подверглись недавно вторжению Колома и понесли значительный урон! И, тем не менее, высылаем подкрепление во благо всей коалиции. Перед такой самоотверженностью они не смогут возражать!»

И то был неоспоримый факт. В минувшем году Галик стал жертвой агрессии Колома, но отринул обиды, и пришёл на помощь в трудный момент. Кто дерзнёт качать права пред столь непростым решением?

В растерянности пребывал ещё один человек. Возможно, он был ошарашен даже больше прочих. И это Базелиц, канцлер Колома.

С одной стороны, он радовался, что подкрепление Галика всё же придёт. Но отдать командование над силами Колома?! И это – условие для помощи?! Это был удар с самой неожиданной стороны.

Подсказанный Широном ход получился поистине изощрённым. Он ловко ткнул носом каждого в их слабости, делая дальнейшие препирательства невозможными!

И канцлеру Базелицу не оставалось ничего, кроме как принять навязанные условия. Помощь Галика Колому была жизненно необходима. Ради неё следовало соглашаться на всё, что угодно. Но то были худшие условия из возможных.

В завершении аудиенции Базелиц, как то заведено, попятился. Однако при этом несколько раз запнулся и едва не упал. И совсем не потому, что не привык к таким особенностям этикета. Просто голова занята была совсем иным.

Базелиц думал об одном человеке. Как там его, Широн? Имя это на протяжении всего года приходилось слышать снова и снова. И потому канцлеру на ум шёл именно этот мужчина.

«Не вполне уверен, но вряд ли подобные мысли могли зародиться в голове короля Галика. Идея о передаче командования над войском Колома... слишком сложна для тех, кто поверхностно знакомы с военным делом. А значит, не может исходить от галикского короля или герцога Лебуэля. Но будь они даже опытными вояками, такая мысль тоже в голову вряд ли бы пришла. Потому как даже у нас никто не смог предсказать подобных требований. Так чей же это план? Широно? Тот молодой парень!.. Всё это наверняка зародилось в его голове. Страшный человек! Если мои догадки верны, он по-настоящему страшен. Поверить не могу, что в Галике появился кто-то подобный!»

При одной мысли о Широно кружилась голова. Стоило вспомнить о страхах, как нога подворачивалась сама собой.

После того, как обнародовали королевский указ Арнарда Второго, воинов Галика стали готовить к выступлению. Король озвучил в приказе как общий размер подкрепления, так и соотношение войск. Стоит ли говорить, что за всем этим стоял Широн?

Общая численность подкрепления составила шесть тысяч человек. Костяк его формировали столичные войска королевства. Но, что самое главное, рыцарское подразделение обязывалось представить девятью десятками бойцов.

В первую очередь мобилизовали Шермонских рыцарей, как крупнейший рыцарский Орден королевства.

Орден Шермона изначально насчитывал сто двадцать воителей. И пусть в битве за Павитон они лишились пятидесяти восьми рыцарей, ряды их с тех пор несколько пополнились, и к текущему моменту подразделение насчитывало более семидесяти человек.

Король отобрал из их числа сорок бойцов – более половины всего подразделения. А затем приказал влиятельным аристократам от маркиза и выше дополнить рыцарский отряд своими людьми.

Герцогу Лебуэлю наказали выставить наибольшее число рыцарей – девять человек. Но и прочим назывались числа схожего порядка.

Самым первым на призыв Арнарда Второго отреагировал феодал Павитон. Они выслали даже больше, чем выставили влиятельные аристократы – десять человек, включая барона Широно. На одного рыцаря больше, чем герцог Лебуэль. И это соответствовало двум третям всего

рыцарского сословия Павитона.

После проявленной Широном инициативы, другим аристократам стало невозможно отказаться. Ведь сильнее всех минувшей весной пострадал именно Павитон. Видя пред собой их пример, дворяне не могли остаться в стороне.

Собранных с миру по нитке рыцарей организовали в новое подразделение под знаменем Арнарда Второго. Название ему дал сам король.

И это – Первый рыцарский Орден Галика!

Когда его озвучили, аристократы почувствовали, словно на плечи легли тяжёлые гири. Ведь само название подразумевает, что Орден будет находиться под прямым управлением короля!

Всё это выглядело подозрительным. Зародилось предчувствие, что возмутительную идею абсолютной монархии, озвученную молодым рыцарем по имени Широн, начали воплощать в жизнь.

Командование Первым рыцарским Орденом передали маркизу Бальфону. И хотя бы это служило аристократам утешением. Потому как Бальфон – тоже дворянин и станет радеть в первую очередь за интересы аристократии, а не за укрепление королевской власти.

А вот с заместителями командира случился конфуз. Король определил в помощь маркизу Бальфону двоих помощников.

Одного выбрали из числа Шермонских рыцарей. И такое назначение казалось логичным – ведь рыцари Шермона составляли половину нового подразделения.

А вот второй немедленно вызвал вопросы. Так как это был Широн!

Нежданно-негаданно Арнард Второй возвёл его в ранг графа и назначил заместителем командира Первого рыцарского Ордена. Возможно, решил поощрить за проявленную инициативу при развёртывании подкрепления?

Но, что более удивительно, аристократы не выразили по этому поводу внятного возмущения. Нет, они, может, и хотели, но их ошеломили сказанные Арнардом Вторым слова: «Ежели кто из аристократов добровольно передаст Первому рыцарскому Ордену хотя бы две трети личного рыцарского воинства, как это сделал феодал Павитон, я тут же дарую ему место заместителя командира!»

Само собой, желающих не нашлось. Как бы ни хотелось занять почётную должность, терять ради того военное могущество никто не спешил.

В общем, всё прошло в соответствии с замыслом.

Будучи вынужденными передать часть своих войск, аристократы испытывали смутную тревогу. Тот Арнард Второй, которого они знали, никогда не был столь проникновен и категоричен. Не говоря уже о том, чтобы ткнуть в их слабые места.

Но теперь всё резко изменилось. Арнард Второй стал ощущаться совсем иным человеком.